

Томильчик Е. О.

СУБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Томильчик Егор Олегович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, tomilchikegor@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

На данный момент активное развитие получают технологии, основанные на работе самообучающихся систем искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672 «О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года» устанавливает, что в условиях стремительного развития и масштабного внедрения в разные сферы деятельности технологий ИИ одной из актуальных задач является определение правовой природы созданных им объектов интеллектуальной собственности, а также определение субъектов таких прав.

Данное законодательное положение подтверждается складывающимися общественными отношениями (генерация текстов на новостных сайтах с помощью технологии NLP, создание картин, музыкальных произведений, новых промышленных образцов, программного кода. За последние годы можно было видеть применение таких технологий, как генератор поэмы WASP, создание музыки ИИ от компании DeepMind).

Главный вопрос заключается в наличии творческого начала в ИИ. Согласно п. 3 ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Право авторства является личным неимущественным правом и может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности». Одной из главных составляющих является «творческий труд». ИИ же генерируют произведения такого разряда, которые традиционно получали защиту как «творческие» или как нечто, требующее человеческой выдумки.

Далее, осветим основные точки зрения на данный вопрос.

Первый подход – «машиноцентрический», или признание ИИ в качестве автора. В поддержку данного подхода часто приводятся два фактора: механическое, а не творческое участие человека; возможность наделения правами по аналогии с юридическими лицами как искусственно созданным субъектом. Однако, по нашему мнению, данный подход не имеет права на жизнь в контексте современного уровня развития технологии. Механическое участие является узким пониманием, обычно человек вводит запрос, собирает данные или иным образом взаимодействует с интерфейсом программы. Возможность признания творческого характера признавалась также в ряде дел (Thaler v The Comptroller-General of Patents; Thaler v. Taiwan IP Office). Второй аргумент основывается не тезисах американского теоретика права Лоуренса Солума. В противовес данной позиции, критики данного концепта чаще всего обращаются к сравнению ИИ с животными (в

частности, можно привести дело *Naruto vs Slater*), которые не признаются авторами произведений. Сущностная составляющая двух этих явлений разная и соотношение их на основании признака «искусственности» не является корректным.

Вторая точка зрения – признание автором лица, создавшего алгоритм. Такой позиции, в частности, иногда придерживаются исследователи (В. Н. Синельникова, О. В. Ревинский) и государственные органы некоторых государств (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в 2019 г.).

По нашему мнению, данная позиция также имеет некоторые недостатки. Во-первых, не всегда только программист участвует в создании ИИ. Во-вторых, программисты и компания обладают правами на код, но не факт, что они должны обладать правами на произведения, которые создаются с помощью их программы. П. М. Морхат резонно замечает, что другой подход порождает бы правовые проблемы для создателей. В качестве примера можно привести сервисы, которые позволяют составлять с помощью технологий ИИ юридическую документацию: в случае если презюмировать интеллектуальные права разработчиков на всю документацию, создаваемую с помощью таких сервисов, могут возникать определенные проблемы, которые приведут к снижению интереса пользователей к ним¹.

Обратимся также к Закону Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон «Об авторском праве и смежных правах»). Во-первых, ст. 17 устанавливает, что авторские права на служебное произведение принадлежат автору, а нанимателю переходят исключительные права. Во-вторых, в соответствии со ст. 4 автором произведения является гражданин, т. е. и в первом и во втором случае ситуация в любом случае сводится к проблеме определения правосубъектности юнитов ИИ.

Третий подход – предоставление прав конечному пользователю. ИИ на данном этапе развития стоит рассматривать как продукт, предназначенный в большинстве случаев для использования конечным пользователем.

Законодательная практика государств придерживается именно этого пути. Пункт 3 ст. 9 Закона Великобритании от 1988 г. «Об авторском праве, дизайне и патентах» устанавливает, что «в отношении литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, сгенерированного компьютерной системой, автором будет считаться лицо, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания произведения». Статья 178 этого закона допускает авторство на машинно-генерируемых произведениях и дает следующую дефиницию: «сгенерированное компьютерной системой произведение означает, что произведение генерируется компьютером в таких обстоятельствах, когда отсутствует человек – автор произведения». Более того, данные положения

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2018. С. 204.

аналогично закрепляются в актах Ирландии, Индии, ЮАР, Новой Зеландии, Гонконга. Судебная практика закрепляет применимость данного подхода (например, «Express Newspapers Plc. v. Liverpool Daily Post & Echo Plc»).

Таким образом, по нашему мнению, наиболее применимым подходом будет являться закрепление в качестве автора произведений, созданных ИИ, пользователя ИИ. Для этого можно предпринять следующие шаги. Во-первых, развитие положений относительно которых ИИ будет считаться вещью в системе объектов гражданских прав и выступать в качестве средства создания произведений. Во-вторых, внести в ст. 998 Гражданского кодекса Республики Беларусь в качестве одного из объектов «произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта». Таким образом, мы получим конструкцию, при которой, во-первых, ИИ будет однозначно признаваться именно средством создания, а во-вторых, будет указываться исключительный статус данного случая. В-третьих, признать автором произведения, созданного с помощью ИИ, пользователя ИИ, который в результате использования последнего получил данные произведения.

Шевандо А. И.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНИНА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Шевандо Андрей Игоревич, магистр, преподаватель-стажер кафедры права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ShavandaAI@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свадковская Е. А.

Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 30.10.2018 г. № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» в целях надлежащей реализации конституционного права каждого гражданина на защиту частной (личной) жизни от незаконного вмешательства, а также устранения правовой неопределенности в правовом регулировании использования и охраны изображения физического лица в гражданском законодательстве, признано необходимым внести изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК).

Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» предлагает к закреплению в ГК ст. 153¹ «Охрана изображения гражданина», что позволяет нам говорить о введении в сферу правового регулирования гражданского права новых объектов – изображений гражданина. По своей сущности объект, вводимый ст. 153¹ ГК, является информацией, однако гражданское право регулирует лишь отношения, связанные с нераскрытой информацией (в этом можно убедиться исходя из анализа ст. 128 ГК). Согласно ст. 140 ГК в состав нераскрытой информации входит служебная и коммерческая тайна, в связи с чем изображение гражданина не может быть отнесено к перечню объектов, охраняемых гражданско-правовыми нормами в рамках нераскрытой информации.